

Общественные потери от пандемии коронавируса в России

Научный руководитель – Денисова Ирина Анатольевна

Зубова Екатерина Андреевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра народонаселения, Москва, Россия
E-mail: catherine.fys13@yandex.ru

Пандемия коронавирусной инфекции стала серьезным испытанием как для экономики большинства стран мира, так и для жизни общества в целом. По данным Роспотребнадзора, экономические потери от коронавируса в России только за 2020 год, по минимальной оценке, составили почти 1 трлн рублей (Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2021. С. 125). Эти расчеты включают медицинские расходы и расходы на поддержку населения и бизнеса со стороны государства, но не учитывают ущерб от заболеваемости и смертности населения, вследствие чего реальные общественные потери должны быть существенно выше.

Оценить общественные потери от заболеваемости и смертности в денежном эквиваленте довольно сложно, однако получение таких оценок важно, чтобы иметь представление о реальных масштабах ущерба от пандемии. В частности, для таких целей в России существует официальная методология оценки экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения, на основании которой экономический ущерб приравнивается недопроизведенному ВВП в связи с выбытием человека из сферы производства. Тем не менее, такой подход едва ли применим к оценке потерь от пандемии, так как заболеваемости коронавирусной инфекцией наиболее подвержены люди в старших возрастах, которые уже не участвуют в производстве в связи с выходом на пенсию.

Альтернативой данному подходу является широко используемая в зарубежных исследованиях методология оценки стоимости статистической жизни [3]. В соответствии с ней стоимость жизни определяется как предельная норма замещения между безопасностью для жизни и деньгами [4]. Наиболее распространенным методом расчета стоимости жизни в рамках данной методологии является оценка компенсационного дифференциала заработной платы за риск смертельной травмы на рабочем месте [3]. Примеры использования данного метода для денежной оценки последствий пандемии можно найти в работах [5] и [6].

Первая попытка оценить стоимость жизни в России с применением данного подхода осуществлена в статье [2] по данным Российского мониторинга экономического состояния и здоровья населения (РМЭЗ НИУ ВШЭ) за 2018 г. В данной работе предложены разные варианты оценки в зависимости от специфики расчета производственных рисков: модель с учетом отраслевых рисков по данным Росстата для России и две модели с учетом также профессиональных рисков по данным Bureau of Labor Statistics Census of Fatal Occupational Injuries (BLS CFOI) для США. Итоговые значения получились в интервале от 366,2 до 497,6 млн рублей в ценах 2018 года. Для того, чтобы оценить общественные потери от пандемии, предлагается взять в качестве базового среднее из этих значений и привести его к ценам 2020 года. Таким образом, базовое значение стоимости жизни составит 448,95 млн рублей.

По официальным данным Росстата о причинах смерти населения, за 2020 год из-за заболеваемости коронавирусной инфекцией умерло 144 691 человек. Суммарные потери общества от смерти этих людей с учетом стоимости жизни составили 64,96 трлн рублей.

Эта сумма существенно выше оценок экономических потерь, представленных в докладе Роспотребнадзора, так как основные последствия пандемии в первую очередь касаются жизни и здоровья людей. При этом данные значения остаются недооцененными, так как не учитывают потерь общества от заболеваемости, не повлекшей за собой смертельный исход. Уточнение оценок с учетом данного фактора может служить направлением дальнейших исследований по данной теме.

Источники и литература

- 1) О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2020 году: Государственный доклад. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2021. С. 125
- 2) Зубова Е.А. (в печати) Оценка стоимости статистической жизни в России на основе микроданных. Журнал Новой экономической ассоциации. 1(53).
- 3) Banzhaf H.S. (2021) The value of statistical life: A meta-analysis of meta-analyses. National Bureau of Economic Research Working Paper Series. 2021. Paper No. 29185.
- 4) Hammitt J. (2000) Valuing mortality risk: Theory and practice. Environmental Science and Technology. Vol. 34. Is. 8. P. 1396-1400.
- 5) Robinson L. A., Sullivan R., Shogren J. F. (2021) Do the Benefits of COVID-19 Policies Exceed the Costs? Exploring Uncertainties in the Age-VSL Relationship. Risk analysis: an official publication of the Society for Risk Analysis. Vol. 41. Is. 5. P. 761–770.
- 6) Viscusi W. K. (2020) Pricing the global health risks of the COVID-19 pandemic. Journal of Risk and Uncertainty. Vol. 2. P. 1-28.